

На правах рукописи

СОМКАМНЕРД НАВАПАТ

**ВНЕШНЯЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ТАИЛАНДА:
1990-е–2000-е гг.**

Специальность 07.00.15 – История международных отношений и внешней политики

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2018

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор
Михайленко Валерий Иванович

Официальные оппоненты:

Троицкий Евгений Флорентьевич,
доктор исторических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»,
профессор кафедры мировой политики

Колдунова Екатерина Валерьевна,
кандидат политических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской
Федерации», доцент кафедры востоковедения,
ведущий научный сотрудник Центра АСЕАН

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный
университет», г. Казань

Защита состоится «27» сентября 2018 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.18 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=279802>

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
Кандидат политических наук, доцент

А. А. Керимов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена современным процессом трансформации системы мироустройства, в котором важную преобразующую роль играют не только великие державы, но и государства регионального уровня. Региональные интеграционные процессы выполняют настолько важную роль в глобальной повестке, что некоторые аналитики прогнозируют установление «мультиплексного» мира или «мира регионов» (Acharya A., Buzan B., Waever O., Fawn R., Katzenstein P. A., Soderbaum F.).

Данное исследование посвящено анализу внешней региональной политики Таиланда в Юго-Восточной Азии (ЮВА) с 1990-х до настоящего времени и обоснованию интеграционной политики Таиланда в ЮВА в виде «мягкого регионализма».

Регион ЮВА имеет важное значение для продвижения региональных национальных интересов Таиланда. В интересах национальной и региональной стабильности Таиланд поддерживает Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), входит в первую пятерку стран-учредителей АСЕАН в 1967 г.

Таиланд является типичным для региона ЮВА средним государством, которое не может в своей внешней политике использовать те силовые инструменты, которыми пользуются великие державы. В связи с этим Таиланд использует гибкую внешнюю политику и придерживается концепта «мягкого регионализма» в ЮВА для защиты своих национальных интересов.

Гибкая внешняя политика Таиланда имеет глубокие исторические корни. Именно она позволила Таиланду избежать колонизации, защитить суверенитет и независимость. В рассматриваемый период Таиланд стремится выступить в роли ведущего регионального актора, одного из инициаторов региональной интеграции.

Исследование внешней политики Таиланда в ЮВА, ее взаимосвязи с внутренней политикой и национальными интересами страны содействует научному пониманию специфики региональной интеграции, роли интеграционных проектов как в ЮВА, так и их влияния на соотношение мировых сил.

Степень научной разработанности темы.

Российские и зарубежные исследования региональных процессов в ЮВА и региональной политики Таиланда.

Российские исследовательские группы по изучению ЮВА сосредоточены в Институте Востоковедения РАН (Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании), в Институте мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, в МГИМО (в первую очередь, в Центре АСЕАН), в Институте Дальнего Востока РАН. Тема региона ЮВА

постоянно находится в поле внимания специализированных академических журналов «Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития», «Мировая экономика и международные отношения», «Международные процессы», «Сравнительная политика», «Международная жизнь», «Проблемы Дальнего Востока».

Таиланд как актор региональной политики рассматривается в трудах Е. В. Колдуновой, А. И. Пылевой¹. Эволюция политической ситуации в Таиланде в трудах Молчанова С. Ю., Е. А. Фомичевой, Н. Г. Рогожиной, Е. В. Пугачевой². Сравнительный анализ моделей развития Таиланда, Сингапура, Малайзии и Индонезии представлен в монографии Л. Ф. Пахомовой. Особое внимание уделено смене стратегий и моделей роста, переходу этих стран к инновационным технологиям³.

Тема *АСЕАН как международного актора* исследуется в трудах внимание российских авторов В. Сумского, Е. В. Колдуновой⁴.

О. Г. Барышникова, Ю. О. Левтонова, Г. С. Шабалина, С. А. Былиняк, В. М. Мазырин, А. А. Симония рассматривают актуальные проблемы *экономической интеграции* в ЮВА⁵.

¹ Колдунова Е. В. Внутренние факторы внешнеполитического процесса в Таиланде // Вестн. МГИМО-Университета. Политика и политические науки. 2010. № 1. С. 212–220; Она же. Внешнеполитический процесс в Таиланде // Внешнеполитический процесс на Востоке : учеб. пособие для студентов вузов / под ред. Д. В. Стрельцова. М., 2017. С. 174–195; Она же. Возможности и ограничения региональных институтов сотрудничества в разрешении региональных проблем безопасности в ЮВА [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21308722_90260293.pdf (дата обращения: 15.01.2017); Пылева А. И. Тихоокеанский вектор внешней политики Таиланда в условиях внутривосточной нестабильности последних лет (в период после государственного переворота в Таиланде в мае 2014 г.) // Евразийская дуга нестабильности и проблемы региональной безопасности от Восточной Азии до Северной Африки: итоги 2016 г. СПб., 2017. С. 475–510.

² Пугачева Е. В. Итоги политического кризиса в Таиланде: возвращение клана Таксина Чинавата // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Востоковедение и африканистика. 2012. № 3. С. 113–120; Евнатова Н. В. Утверждение и развитие демократических тенденций и норм в политической жизни Таиланда в последней четверти XX века : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.03 Москва, 2000; Молчанов С. Ю. Влияние внутривосточного кризиса в Таиланде на макроэкономические показатели страны // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2011. № 17. С. 277–286; Фомичева Е. А. Военный переворот в Таиланде в 2014 г. и перспективы демократизации общества // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2014. № 24. С. 69–88; Рогожина Н. Г. Военные укрепляют власть в Таиланде // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2014. № 24. С. 93–104; Она же. Возможна ли демократия в Таиланде? // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 4. С. 101–110; Она же. Политическая ситуация в Таиланде после кончины короля // Запад – Восток – Россия. 2016. М., 2017. С. 143–146.

³ Пахомова Л. Ф. Модели процветания (Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия). Институт востоковедения РАН, М., 2007. – 256 с.

⁴ Сумский В. Опыт регионализма на азиатском Юго-Востоке и поиск ответов на новые вызовы // Международные процессы. 2017. Т. 15. № 3. С. 5–11; Колдунова Е. В. АСЕАН на современном этапе и проблемы региональной стабильности [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26101303_60365121.pdf (дата обращения: 15.01.2017); Она же. Диалоговые партнерства» во внешней политике АСЕАН // Международные процессы. 2017. Т. 15. № 3. С. 55–65; Она же. АСЕАН на современном этапе и проблемы региональной стабильности // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2015, № 28. С. 14–17.

⁵ Барышникова О. Г., Левтонова Ю. О., Шабалина Г. С. Юго-восточная Азия в 2002 г.: тенденции и перспективы социально-экономического и политического развития // Восток. Афро-Азиатские общества:

А. В. Афанасьева, Н. В. Власов, Е. П. Заказникова, О. Копылов, Я. В. Лексютина, Д. В. Мосяков, Н. Г. Рогожина, В. Ф. Терехов, Е. А. Фомичева исследуют *влияние великих и крупных региональных держав* на интеграционные процессы в ЮВА.

Е. В. Пугачева исследует сложные вопросы *сепаратизма, этнических и религиозных конфликтов* в Таиланде, его непростые взаимоотношения с соседями⁶.

Серьезная исследовательская работа по изучению региональной интеграции в ЮВА ведется западными учеными. Они раньше других приступили к теоретическому обоснованию региональных интеграционных процессов. Западная научная мысль ввела в научный оборот понятие «азиатский регионализм». Значительная часть литературы по азиатскому регионализму сосредоточена на изучении АСЕАН как регионального актора.

На уровне формулирования концептуальных подходов тема формирования идентичности в ЮВА исследуется в трудах *Acharya A., Layug A. Jones M. E., Narine S., Peou S., Eaton S., Stubbs R.*⁷ Исследователь Г. Баба, опираясь на методологические подходы вышеупомянутых авторов, изучает взаимовлияние между традиционными азиатскими ценностями и формирующимся нормативным пониманием региональной идентичности в ЮВА. Автор считает, что наличие в регионе разнообразия этнических, культурных, политических, территориальных и исторических различий создает препятствия для формирования практической идентичности. В то время как, напротив, азиатские ценности могут способствовать формированию нормативной идентичности в регионе⁸.

история и современность. 2003. № 4. С.54–66; *Мазырин В. М.* Новый этап экономической интеграции стран Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. № 35. С. 5–10; *Былинjak С. А.* Страны Юго-Восточной Азии: модель послекризисного развития // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2006. № 9. С. 20–33; *Левтонова Ю. О., Симония А. А.* Юго-Восточная Азия в 2010 – 2011 гг.: актуальные проблемы развития // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2011. № 6. С. 134–140.

⁶ *Пугачева Е. В.* Таиланд и Бирма (Мьянма): будущее иммигрантов из Бирмы в Таиланде. Санкт-Петербургский государственный университет и ООО «Flash Asia», о. Самуй (Таиланд) // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 13 : Востоковедение. Африканистика. 2013. № 4. С. 108–115; *Она же.* Анализ причин политической нестабильности в современном Таиланде: Таксин Чинават и Таиландская демократия // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 13 : Востоковедение. Африканистика. 2012. № 1. С. 146–153.

⁷ *Acharya A., Layug A.* Collective Identity Formation in Asian Regionalism: ASEAN Identity and the Construction of the Asia Pacific Regional Order [Electronic resource]. URL: http://paperroom.ipsa.org/papers/paper_7151.pdf (accessed: 15.01.2017); *Jones M. E.* Forging an ASEAN Identity: The Challenge to Construct a Shared Destiny // Contemporary Southeast Asia: A Journal of International and Strategic Affairs. 2004. Vol. 26. № 1. P. 140–154; *Narine S.* Forty years of ASEAN: a historical review // The Pacific Review. 2008. Vol. 21. № 4. P. 411–429; *Peou S.* Realism and Constructivism in Southeast Asian Security Studies Today // The Pacific Review. 2002. № 15. P. 119–138; *Eaton S., Stubbs R.* Is ASEAN powerful? Neo-realist versus constructivist approaches to power in Southeast Asia // The Pacific Review. 2006. V. 19. N 2. P. 135–155.

⁸ *Baba G.* Regional Commonalities and Regional Identities: Forging a Normative Understanding of Southeast Asian Identity. Journal of Current Southeast Asian Affairs. Vol. 35. № 1. P. 91–121.

В ряде трудов рассматривается эволюция внешней политики Таиланда и роль Таиланда в регионе ЮВА, особенно в АСЕАН (Funston J., Miller M., Prapha W., Neher C.)⁹. Тема взаимоотношений Таиланда с великими державами Китаем, США и Японией в регионе находится в поле зрения ряда авторов (Blaxland J., Chanlett-Avery E., Crispin S. W., Raymond G., Bradley M.)¹⁰.

Повышенный акцент на конструктивистском и рефлексивном теоретизировании с конца 1990-х гг. привел к более плюралистическим и неоднородным теориям регионализма и концептуализации регионов. В частности, ученые стремятся учитывать неюридический характер принятия решений в этом регионе и тот факт, что в ЮВА отсутствует практика передачи национального суверенитета какому-либо наднациональному органу. «Путь АСЕАН» соответствует нелиберальным основам конструкции «азиатских ценностей» (Acharya A.).

При работе над диссертацией автор опиралась на исследования научных школ и отдельных авторов из ЮВА и Австралии. К числу наиболее активно занимающихся вопросами региональных интеграций можно отнести Школу международных исследований им. С. Раджаратнама при Наньянском технологическом университете в Сингапуре (The S. Rajaratnam School of International Studies, RSIS). Школа названа именем первого министра иностранных дел Сингапура и была открыта в 2007 г. Исследователи этой школ осуществляют сравнительный анализ европейских, латиноамериканских и азиатских интеграционных проектов (Bhubhinder Singh, See Seng Tan, Kaewkamol Pitakdumrongkit, Pango Karuppannan, Shakila Parween Yaacob). По мнению И. Каруппаннана, не существует «золотого стандарта» успешных интеграционных проектов. Долгосрочное выживание и

⁹ Funston J. Thai Foreign Policy: Seeking Influence [Electronic resource] URL: http://www.jstor.org/stable/pdf/27912209.pdf?seq=1#page_scan_tab_contents (accessed: 08.11.2016); Miller M. and Prapha W. Strategic Review of Thailand's International Development Cooperation [Electronic resource] URL: <http://www.asia-pacific.undp.org/content/dam/rbap/docs/dg/dev-effectiveness/RBAP-DG-2013-AP-DEF-Strategic-Review-Thailand-Intl-Development-Cooperation.pdf> (accessed: 08.11.2016); Neher C. D. The Foreign Policy of Thailand // The Political Economy of Foreign Policy in Southeast Asia. International Political Economy Series. 1990. P. 177–203; Neher C. D. Thailand in 1986: Prem, Parliament, and Political Pragmatism // Asian Survey. 1987. Vol. 27. № 2. P. 219–230; Neher C. D. Thailand in 1987: Semi-Successful Semi-Democracy // Asian Survey. 1988. Vol. 28. № 2. P. 192–201.

¹⁰ Crispin S. W. Thailand's Post-Coup Foreign Policy: Omnidirectional or Directionless? [Electronic resource] URL: <https://thediplomat.com/2016/06/thailands-post-coup-foreign-policy-omnidirectional-or-directionless/> (accessed: 08.11.2016); Blaxland J. and Raymond G. Tipping the Balance in Southeast Asia? Thailand, the United States and China [Electronic resource] URL: http://bellschool.anu.edu.au/sites/default/files/uploads/2017-11/cog_37.pdf (accessed: 08.11.2016); Bradley M. Bangkok's Fine Balance: Thailand's China Debate [Electronic resource] URL: http://apcss.org/Publications/SAS/ChinaDebate/ChinaDebate_Mathews.pdf (accessed: 08.11.2016); Chanlett-Avery E. Thailand: Background and U.S. Relations [Electronic resource] URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/RL32593.pdf> (accessed: 08.11.2016).

эффективность интеграции зависит от способности объединения усилий и развития чувства общности, чтобы перестать себя ощущать только воображаемыми¹¹.

Важная часть дискуссии о регионализме в ЮВА сосредоточилась на темах формирования коллективной идентичности и на неформальном или «мягком» регионализме. В связи с 50-летием АСЕАН ее Генеральный секретарь Ле Лыонг Минь утверждает, что в организации сложилась «собственная идентичность современного открытого регионализма»¹².

Исследователи из Университета Виктория (Австралия) увязывают изменения во внешней политике Таиланда с экономическими вызовами последних лет и особенно в период правления Таксина Чинавата (2001–2006 гг.). П. Бусбарат связывает самоидентификацию внешней политики Таиланда с внедрением «официального национализма», в основе которого лежат три идеи: «нация, религия и король»¹³. Некоторые исследователи (Beeson M., Lee-Brown T.) пытаются расширительно толковать азиатский регион, включая в него Австралию и Индию. Таким образом, выводы авторов сводятся к возможности искусственного конструирования любого региона. если организующие его акторы будут одержимы идеей эффективного взаимодействия для достижения коллективных целей¹⁴.

В Таиланде имеется несколько **исследовательских центров**, в которых изучается **внешняя и региональная политика государства**. Речь идет, прежде всего, о научных центрах в Университетах Таиланда: «Тхаммасат», «Чулалонгкорн», Институт «Короля Прапоклао».

Основные университетские исследования связаны с темой становления Таиланда как ведущего актора региональной и международной политики, обосновывается продвижение национальных интересов Таиланда в региональных союзах (Прапат Тэпчатри, Прана Писитсеттакана, Павин Чаччаванпонгпан, Сиамрат).

В последние десять лет внешняя политика Таиланда существенно изменилась. Таиланд реализует «бамбуковую» (гибкую, но целеустремленную) дипломатию в отношениях с соседними странами (Кеттичай Понгпанич, Сида Сонсри, Прапат Тэпчатри и Виттаякорна Сиэнгмэанга).

¹¹ *Ilango Karuppanan., Shakila Parween Yaacob.* A Framework to Analyse the Effectiveness of Regions. P. 37.

¹² *Le Luong Mihn.* In Pursuit of Regional Economic Integration: The ASEAN Experience [Electronic resource]. URL: http://asean.org/storage/2017/11/AEIB_2nd-edition.pdf (accessed: 24.01.2018).

¹³ *Busbarat P.* A Review of Thailand's Foreign Policy in Mainland Southeast Asia: Exploring an Ideational Approach [Electronic resource]. URL: https://www.academia.edu/1785851/A_review_of_Thailands_foreign_policy_in_mainland_Southeast_Asia_exploring_an_ideational_approach (accessed: 31.10.2016).

¹⁴ *Beeson M., Lee-Brown T.* The Future of Asian Regionalism: Not What It Used to Be? [Electronic resource]. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1002/app5.168> (accessed: 31.10.2016).

Кроме того, автором проанализированы исследования тайских авторов, обращенные к темам: влияние внутривластных процессов в Таиланде на внешнюю политику; роль субрегиональных миграционных, этнических вызовов, проблемы наркотрафика, сепаратизма и проституции; особенности азиатского регионализма, региональных организаций, прежде всего АСЕАН; влияние великих держав на региональные интеграционные процессы; экономические аспекты региональной интеграции.

Таким образом, следует отметить, что научные школы, расположенные главным образом, в университетах Таиланда и отдельные тайские исследователи уделяют существенное внимание анализу внешней политики Таиланда и реализации ее национальных интересов через участие в региональных интеграционных процессах, формулируют национальные интересы Таиланда. Вместе с тем, анализ научной литературы тайского происхождения показывает явное отставание исследователей в теоретико-методологическом обосновании практического материала. Большинство проанализированных работ выполнены в традиционном описательном стиле вне контекста мировых научных школ теорий регионализма.

В теоретико-методологическом плане автор опиралась на российские исследования регионализма¹⁵. Работа выполнена в рамках теоретического семинара кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета, участники которого исследуют теории регионализма¹⁶.

¹⁵ *Воскресенский А. Д.* Мировое комплексное регионоведение и перспективы построения незападной (китаизированной) теории международных отношений // *Полис*. 2013. № 6. С. 82–96; *Он же*. Историческая эволюция международного сообщества и ее влияние на формирование региональных подсистем международных отношений // *Вестн. РГГУ. Сер. : Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение*. 2013. № 21 (122). С. 83–94; *Он же*. Регионализация в современных международных отношениях // *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность*. 2012. № 5. С. 5–17; *Voskressenski A. D.* Non-Western Theories of International Relations. Conceptualizing World Regional Studies. London, 2017. 270 p.; *Алексеева Т. А., Байков А. А., Барановский В. Г. и др.* Методология М., 2017; *Воскресенский А. Д., Стреленева М. В., Ефимова Л. М. и др.* The Eastern and Western Political Worlds and Classifications of World Political System // *Is Non-Western Democracy Possible? A Russian Perspective*. Сингапур, 2017. 768 с.; *Торкунов А. В.* Международные отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе // *Современные международные отношения / под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина*. М., 2017. С. 267–308; *Абрамова А. В., Пискулова Н. А., Алексеева Т. А. и др.* Современные международные отношения. М., 2016. 688 с.; *Воскресенский А. Д., Колдунова Е. В., Киреева А. А.* Трансрегиональные и ренгиональные проекты в условиях «постзападной» международной реальности // *Сравнительная политика*. 2017. Т. 8. № 2. С. 37–57; *Акимов А. В., Афонцев С. А., Белокреницкий В. Я. и др.* Мировое комплексное регионоведение // *Введение в специальность*. М., 2015. С. 130–157; *Байков А. А., Белокреницкий В. Я., Воскресенский А. Д. и др.* Практика зарубежного регионоведения и мировой политики. М., 2014. 560 с.

¹⁶ *Асимметрии региональных интеграционных проектов XXI века / [под ред. В. И. Михайленко]*. Екатеринбург, 2018; *Михайленко Е. Б.* Регионалистика. Классические и современные подходы: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. М., 2017; *Михайленко В. И.* Европейский интеррегионализм в XXI веке: постановка научной проблемы // *Современная Европа: 60 лет после Римских договоров*. Ч. 1. М., 2017. С. 39–47.

Подводя итоги, следует отметить достаточно обширное количество российских, тайских и зарубежных исследований, в которых анализируются внешнеполитический и внутривнутриполитический процесс в Таиланде, интеграционные процессы в ЮВА, обращается внимание на специфические особенности азиатской интеграции, уделяется внимание как внешним акторам интеграционного процесса в ЮВА, так и внутренним акторам региональной интеграции. Вместе с тем отсутствуют специальные работы, в которых рассматривается роль Таиланда как актора в процессах региональной интеграции в ЮВА.

Объектом исследования является внешняя политика Таиланда, направленная на реализацию региональных интеграционных проектов в ЮВА.

Предметом исследования являются двусторонние и многосторонние интеграционные проекты, возникшие в результате целенаправленной деятельности Таиланда в регионе ЮВА.

Область исследования соответствует пп. 3,4,5,6 паспорта специальности ВАК 07.00.15 – История международных отношений и внешней политики.

Цель настоящей работы состоит в исследовании и периодизации внешней региональной политики Таиланда и перспектив интеграционных процессов и проектов в ЮВА через призму участия в них Таиланда как регионального актора, в выявлении специфических особенностей азиатского регионализма.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **исследовательских задач**:

1. Изучить и классифицировать источники и исследования по теме работы.
2. Проанализировать теоретико-методологическую базу изучения внешней политики Таиланда под углом ее применения к анализу региональной политики Таиланда.
3. Обосновать региональную интеграционную политику Таиланда как «мягкий регионализм», а внешнюю политику как «бамбуковую» дипломатию; определить основные этапы внешней региональной политики Таиланда.
4. Проанализировать механизмы принятия внешнеполитических решений в Таиланде, изучить взаимозависимость внутривнутриполитических и внешнеполитических факторов, определяющих интеграционную политику Таиланд.
5. Исследовать роль, место и позицию Таиланда в системе региональных отношений, потенциал лидерства Таиланда. Выявить их влияние на формирование политической стратегии региональной политики Таиланда, на динамику различных аспектов политики Таиланда в отношении региональных объединений в ЮВА.

6. Изучить региональные вызовы политике Таиланда, которые напрямую влияют на безопасность и стабильность страны в регионе.

7. Обобщить теории азиатского регионализма как особой формы реализации интеграционных конструкторов, через анализ региональной политики Таиланда выявить специфические особенности азиатского регионализма.

Научная новизна исследования заключается в комплексном изучении внешней региональной политики Таиланда в регионе ЮВА в 1990-х–2000-х гг., в обосновании ее этапов и эффективности, в выяснении взаимозависимости от внутренних и внешнеполитических факторов. Научная новизна также прослеживается в комплексном изучении политической стратегии и региональной политики Таиланда в регионе ЮВА, в изучении особенностей региональной и интеграционной политики Таиланда.

Автор рассматривает Таиланд как одного из ведущих акторов интеграционных процессов в ЮВА. Через призму внешней политики Таиланда автор раскрывает природу интеграционных процессов и особенность интеграционных проектов в ЮВА, обосновывает этапы эволюции современных интеграционных процессов в ЮВА, осуществляет классификацию типов регионализма в ЮВА. Исследует особенности и основания интеграционной политики Таиланда как «мягкого регионализма» (Асеановский путь). Обобщает современные теоретические и методологические подходы к обоснованию специфики Азиатского регионализма.

В данной работе представлены различные исследовательские подходы к современным региональным отношениям и роли Таиланда в регионе ЮВА. Впервые введены в научный оборот материалы Архивов Министерства иностранных дел Таиланда, Министерства экономики Таиланда, Министерства Торговли и Таможенного департамента Таиланда, Министерства спорта и туризма Таиланда, Министерства культуры, а также Министерства социального развития и социального обеспечения.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1990-х–2000-х гг. В связи с завершением биполярного противостояния изменяется идеологический и политический контексты интеграционных процессов и региональных блоков. Темы военно-политического противодействия наступлению коммунизма в Азиатском регионе уходят на второй план, а на первый план выдвигается реализация национальных интересов государств региона в областях экономики, открытых рынков, движения труда и капитала, территориальной безопасности, законной и незаконной миграции и др. После окончания холодной войны, в период правления премьер-министра Анана Панныярчуна Таиланд акцентирует свое внимание во внешней политике на «регионализме» в ЮВА. Кроме того, с

1990 г. отмечается возникновение инфраструктуры «нового» азиатского регионализма¹⁷. Сменяющие друг друга у власти руководители Таиланда вырабатывают эффективные механизмы и стратегии реагирования на внешнеполитические вызовы. И завершается исследование 2017 годом, когда руководство Таиланда в целях поддержания динамического равновесия взаимоотношений с великими державами в регионе и равными себе региональными государствами провозглашает новые принципы внешней региональной политики «обращаясь вовнутрь» (Inward – Looking). Таким образом, данное исследование посвящено анализу внешней региональной политики Таиланда в ЮВА с 1990-х до 2017 г. и обоснованию стратегий интеграционной политики Таиланда в ЮВА в виде «мягкого регионализма».

Автор использует понятие «внешняя региональная политика», исходя из того, что практически для всех современных государств нормой стало проведение внутренней региональной политики.

В ходе исследования были получены следующие наиболее значимые **результаты**, содержащие элементы **научной новизны, и выносимые на защиту**:

1. С начала 1990-х гг. при правительстве Чатчая Чухавана начинает формироваться самостоятельное направление региональной политики Таиланда в ЮВА и суб-регионе. Исследование этапов внешней региональной политики Таиланда с 1990-х гг. по настоящее время позволяет обобщить ее основные особенности. Средствами «бамбуковой» дипломатии Таиланд стремится реализовать свои амбиции в качестве ведущего актора в регионе. Между внутривнутриполитической стабильностью в Таиланде и активностью, успешностью Таиланда в решении задач регионального доминирования существует взаимосвязь. Таиланд реализует лидерскую роль в региональных и субрегиональных организациях, в том числе в АСЕАН, Азиатском диалоге сотрудничества (ACD) и Стратегии экономического сотрудничества реки Иравади-Чаупрая-Меконг (АСМЕКС). Таиланд выступает в качестве регионального донора для более бедных соседей, таких как Камбоджа, Мьянма и Лаос.

2. Исследование региональной политики Таиланда позволяет определить вклад Таиланда в обоснование и развитие специфического регионального интеграционного процесса, который получил научное определение «Асеановского пути» (ASEAN Way) или в обобщенном теоретическом виде «мягкого регионализма». «Асеановский путь» («мягкий регионализм») основан на принципах неформальности, на гибких консенсусных и неконфронтационных подходах. АСЕАН работает больше через диалог, чем через

¹⁷ Михайленко Е. Б. «Старый» и «новый» регионализм: теоретический дискурс. Курс лекций. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 48.

принуждение. Интеграционные процессы проходят с участием примерно равноуровневых государств, без участия «извне» и «изнутри» со стороны великих держав. Между участниками «азиатского регионализма» достигнут консенсус в том, чтобы не допускать чрезмерного влияния великих держав в интеграционных проектах.

3. Своей внешней региональной политикой Таиланд внес существенный вклад в формирование «азиатского регионализма» как специфической разновидности интеграционного конструкта, отличающегося от европейских и южноамериканских интеграционных проектов. Изучение опыта участия Таиланда в конструировании интеграционного проекта АСЕАН позволяет внести вклад в типологизацию данного конструкта. В АСЕАН отсутствует передача национального суверенитета какому-либо наднациональному органу. Специфической особенностью «азиатского регионализма» является сочетание государственного индивидуализма и коммунитарных форм интеграции. Эти два принципа составляют особенность коллективной идентичности интеграционных проектов в ЮВА. Азиатский регионализм относится к типу «открытых», т.е. его участники могут реализовывать свои интересы в других региональных интеграционных проектах. Поэтому АСЕАН отличается мягким институционализмом. Механизмы многосторонних и двусторонних взаимоотношений, составляющих разветвленную ткань Азиатского регионализма, придают экономическую и политическую стабильность, устойчивое развитие Таиланда и государств ЮВА, решение территориальных, миграционных и других проблем и вызовов в регионе.

4. Недостаток или ограниченные возможности влияния наднациональных институтов ослабляют «мягкий регионализм» при решении таких проблем, как незаконная иммиграция, неурегулированность пограничных территориальных вопросов и пограничных конфликтов, торговля людьми, наркотрафики, этнический и религиозный экстремизм и сепаратизм, международный терроризм. Таиланд пытается компенсировать недостатки региональных интеграционных проектов интенсификацией двусторонних и «перекрестных» соглашений.

Источниковая база исследования. В процессе работы над диссертационным исследованием автором были использованы источники различных видов, среди которых можно выделить несколько основных групп. Тема исследования обусловила привлечение широкого круга источников на тайском, русском и английском языках. Для достижения цели исследования были проанализированы несколько групп источников как национального, так и международного значения.

Первую группу источников составляют официальные нормативно-законодательные акты Таиланда. Среди них большое значение имеют документы высших органов власти

Таиланда, определяющие основы ее внешней политики, и, прежде всего Конституция Таиланда.

Официальная точка зрения руководства Таиланда отражена на сайте Министерства иностранных дел Таиланда, где размещаются официальные обзоры «Внешняя политика Таиланда», которые характеризуют внешнюю политику и внешнеполитический процесс на современном этапе.

Вторую группу источников составляют делопроизводственные документы, в частности официальные отчеты и резолюции государственных ведомств. К примеру, ежегодный доклад 2012 г. Министерства иностранных дел Королевства Таиланда.

Третью группу источников представляют интервью, заявления, обращения и выступления официальных лиц Таиланда. Среди официальных заявлений следует отметить заявления правительств, в которых отмечается стратегия и направление политики и характеризуется внешняя политика Таиланда в период правления премьер-министра Таксина Чинавата, Сураюта Джуранона, Самака Сунторнвета, Сомчая Вонгсавада, Аписита Ветчачивы, Ийнглак Чинават и Праюта Чан-очи, отчеты правительств Аписита Ветчачивы, Ийнглак Чинават, Праюта Чан-очи; выступления и мемуары государственных и политических деятелей.

В работе используются устные источники – интервью, проведенные тайскими политологами и специалистами в сфере внешней политики Таиланда, политического процесса Таиланда, политологии и экономики, и семинары о политике, роли и месте Таиланда на международной арене, особенно в регионе ЮВА, а также об актуальных региональных угрозах Таиланда, в том числе проблеме рохинджа, торговле людьми, незаконном труде, нерешенном приграничном конфликте Таиланда и Камбоджи, и т. д.

К кругу источников относится периодическая печать Таиланда – газеты «Дэлиниус», «Матисон», «Гайрат», «BBC Thai», «Ком Чад Лык» и т. д.

Четвертую группу источников составляют архивные документы из Национального архива Таиланда и Архива Таможенного Департамента Королевства Таиланда (неопубликованные источники). Особый интерес представляют материалы ряда документов Национального архива Таиланда, посвященные историческим истокам политики Таиланда, сотрудничества Таиланда, плана развития страны, проектов сотрудничества Таиланда и экономических и гуманитарных связей между Таиландом и другими странами, а также материалы документов, посвященные торговле, экспорту и импорту Таиланда в Архиве Таможенного Департамента Королевства Таиланда.

Пятая группа источников представлена статистическими материалами, к которым можно отнести статистические данные ВТО за период 1990–2000-х гг., которые позволили выявить характер торговых отношений стран ЮВА с Таиландом, проследить динамику их экспортных операций, долю в общем объеме внешнеторгового оборота Таиланда. Используются статистические сборники Министерства экономики Таиланда, Министерства Торговли и Таможенного департамента Королевства Таиланд и Министерства спорта и туризма Таиланда.

В работе привлекаются интернет-источники – официальные сайты правительства Таиланда, Совета национальной безопасности Таиланда, МИД Таиланда, АСЕАН, посольства Таиланда в странах ЮВА, исследовательских центров АСЕАН и внешней политики Таиланда в университетах Таиланда и других стран (например, Сингапура) и деловой палаты, обеспечивающей взаимодействие между Таиландом и другими странами АСЕАН.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют принципы историзма и научной объективности, позволившие рассмотреть изучаемую тему в историческом контексте. Метод историзма использовался при анализе особенностей внешнеполитического процесса Таиланда в 1990-х–2000-х гг. и позволил отследить основные стратегии и изменения во внешней политике Таиланда на фоне взаимоотношений со странами ЮВА.

Исследование является междисциплинарным на стыке разных наук: истории, политических наук, международных отношений и регионоведения. Междисциплинарный подход позволил рассмотреть политическую систему в Таиланде, развитие политического процесса Таиланда, внешнюю политику Таиланда, механизмы принятия внешнеполитических решений, мотивы участия в региональных объединениях, региональные вызовы Таиланду, взаимодействие и взаимоотношения между Таиландом, странами ЮВА и мировыми державами.

При работе над диссертацией автор опирался на классические и современные теории безопасности, теории международных отношений, теории «старого» и «нового» регионализма, представленные в трудах российских, тайских и зарубежных авторов. Институциональный метод позволил выявить особенности функционирования государственных, в том числе внешнеполитических и институтов Таиланда. Используемый в данной работе системный метод предполагает проанализировать всю совокупность факторов, которые влияют на развитие сотрудничества и отношений между Таиландом и странами ЮВА. Более того, в данной работе использовался и метод сравнительного анализа,

который позволил сравнить особенности внешнеполитического процесса Таиланда в 1990-х–2000-х гг.

Таким образом, вышеназванные методы и подходы позволили автору провести всесторонний анализ изучаемой темы, получить обоснованные выводы.

Для погружения в современные научные лаборатории, в которых «выковываются» научные подходы к изучению интеграционных процессов в ЮВА, автор специально вводит раздел «Азиатский регионализм» как теоретический дискурс». Прежде всего, необходимо определиться с географическими параметрами интегрирующихся регионов. Как отмечают М. Бисон и Р. Стаббс, азиатского регионализма как целостной модели не существует. Речь идет об отдельных, отличающихся между собой субрегионах, таких, как ЮВА, Восточная Азия, Тихоокеанская Азия, Южная Азия и Центральная Азия. Кроме того, азиатские страны существенно отличаются одна от другой по населению, религии, территории, уровню жизни, политическому устройству¹⁸.

В отличие от Европейского союза и латиноамериканских региональных проектов, где тон региональной интеграции задавали сильные региональные государства, азиатские региональные проекты формировались как организации малых и зачастую экономически слабых государств. В связи с этим приоритетное место в азиатских интеграционных проектах занимают задачи защиты государственного суверенитета, а на втором месте создание наднациональных руководящих органов. Совокупность названных особенностей региональной интеграции способствовала появлению понятия особый «Асеановский путь».

Разнообразие теоретических подходов к определению регионов осложняет их концептуализацию. В научной среде не существует согласия относительно универсального определения азиатского регионализма, но большинство исследователей, теоретизирующих интеграционные процессы в ЮВА, указывают на их отличие от европейских стандартов.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что диссертация вносит научный вклад в изучение роли Таиланда в качестве ключевого регионального игрока. Выводы и содержательная часть диссертации способствуют пониманию причин активизации и затухания интеграционных процессов, а также роли Таиланда в построении региональных процессов.

Результаты данной диссертации также будут полезным тем, кто интересуется политическим развитием и внешнеполитическим процессом Таиланда в регионе ЮВА. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке спецкурсов, учебников,

¹⁸ *Beeson M., Stubbs R.* Routledge handbook of Asian Regionalism. Routledge, 2012. P. 1–4.

справочно-библиографических и энциклопедических изданий по политологии и международным отношениям. Важное практическое значение диссертация может иметь при изучении особенностей политической системы и региональной политики Таиланда, а также процесса выработки государственной политики в рамках формирования внешней политики Таиланда в ЮВА.

Достоверность исследования обеспечивается тем, что сформулированные в диссертации научные положения и выводы основываются на широкой базе источников тайского происхождения и на изучении обширного круга исследований и теоретических работ российского, тайского и других зарубежных авторов.

Апробация результатов исследования. Главные положения диссертации были опубликованы в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК РФ. Основные положения данной работы изложены в 16 публикациях автора, докладывались на ряде международных, всероссийских конференций и научных семинаров в Таиланде и России в 2015–2018 гг.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры теории и истории международных отношений департамента международных отношений Уральского федерального университета и рекомендована к защите.

Достоверность и обоснованность диссертационного исследования обеспечивается: анализом автором основных нормативно-правовых документов Королевства Таиланд; применением широкого спектра методов внешнеполитического, политологического и регионального анализа, соответствующих предмету, целям и задачам исследования; использованием значительного количества разнообразных источников по роли Таиланда в интеграциях ЮВА и особенностей тайского внешнеполитического и регионального процесса.

Научная и практическая значимость заключается в том, что результаты и выводы настоящего исследования дополняют политическую систему Таиланда и его внешнеполитический процесс в ЮВА в 1990-х–2000-х гг., расширяя понимание новейшей истории Таиланда и международных отношений в ЮВА в XXI в., роль и место Таиланда в региональном процессе, а также региональных вызовов Таиланду.

Структура работы отражает логику и методологию исследования. Работа состоит из введения, трех глав (шести параграфов), заключения и списка использованных источников и литературы. В первой главе автор характеризует институты и механизмы принятия внешнеполитических решений в Таиланде и рассматривает внешнеполитические концепции Таиланда, особенности региональной политики Таиланда и их развитие. Во второй главе

рассматривает региональное пространство и роль Таиланда в региональных интеграциях ЮВА, а также анализирует развитие устойчивых отношений и сотрудничества Таиланда со странами ЮВА и позицию Таиланда в ЮВА. В третьей главе рассматривает региональные вызовы Таиланда и решения данных проблем Таиланда и стороны АСЕАН. В заключении автор подводит итоги исследования и формулирует основные выводы. Приложения содержат текстовый, а также графический и статистический материал, основывающийся на расчетах автора.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, определяется объект и предмет, указываются цели, задачи, хронологические рамки исследования и научная новизна исследования, формулируются историография проблемы, структура работы, источниковая база исследования и практическая значимость исследования, представлена методологическая основа исследования, а также отмечается апробация результатов исследования.

Первая глава «Внешняя политика Таиланда в 1990-х–2000-х гг.» посвящена основным институтам и механизмам принятия внешнеполитических решений в Таиланде и особенностям внешней политики Таиланда.

В первом параграфе первой главы «Институты и механизмы принятия внешнеполитических решений в Таиланде» исследуется роль институциональных особенностей внешнеполитического процесса, формальные политические институты и реальные внутривнутриполитические факторы, которые оказывают влияние на формирование его внешнеполитической стратегии и принятие внешнеполитических решений в Таиланде.

Стратегия внешней политики Таиланда зависит от совокупности внешних и внутренних факторов. Монархия является одним из важнейших внутривнутриполитических факторов, который имеет влияние на внешнеполитические процессы Таиланда. Королевская семья как правило выполняет репрезентативные функции во внешней политике. Монарх вмешивается в политику только тогда, когда необходимо предотвратить кровопролитие.

Активизация МИДа Таиланда произошла в 1990-е гг. и была связана с деятельностью министра иностранных дел. А в 2001 г. в период правления Таксина Чинавата внешнеполитические решения целиком зависели от позиции премьер-министра. Роль МИДа в политической жизни Таиланда значительно уменьшилась. В 2006 г. в период правительства Таксина Чинавата роль МИДа в решении внешней политики снова усиливается. МИД играет огромную роль в осуществлении внешней политики страны. Однако после очередного

военного переворота в 2014 г. большое значение в принятии внешнеполитических решений стал играть премьер-министр маршал Прают Чан-оча. Именно в этот период формирование внешнеполитического курса страны стало зависеть от главы правительства.

Необходимо также отметить такой государственный орган как Совет Национальной Безопасности (консультативный орган). Этот орган дает советы премьер-министру по наиболее значимым вопросам национальной безопасности. В Таиланде парламент имеет меньшее значение в процессе принятия внешнеполитических решений по сравнению с другими органами исполнительной власти. В период правления военных роль парламента во внешнеполитическом процессе неустойчива и сокращается.

На принятие внешнеполитических решений в Таиланде могут оказывать влияние отдельные государственные чиновники, а именно министр иностранных дел, а также премьер-министр, не связанные напрямую с теми или иными влиятельными группами в стране.

В Таиланде существуют элементы демократического государственного устройства. Однако основную роль в политике страны играют амбициозные политические лидеры, которые зачастую создают коррумпированное правительство. В стране чересчур сильна власть одной партии, слишком быстро осуществляется смена правительства и лидеров, происходят перевороты и устанавливаются периоды военной диктатуры. В 2005–2006 гг. в Таиланде разразился острый внутриполитический кризис в связи с требованиями отставки премьер-министра Таксина Чинавата. В 2006 г. в стране был осуществлен военный переворот и командующий сухопутными войсками генерал Сonti Буняратклин сформировал Совет национальной безопасности и стал новым лидером государства. Кроме того, была сформирована Национальная Законодательная Ассамблея для разработки новой конституции. Эти меры привели к временной стабилизации политической ситуации в стране. Однако в январе 2011 г. политическое затишье в Таиланде прекратилось. В настоящее время страной вновь управляет военное правительство Праюта Чан-Очи.

Внешние факторы также оказывают влияние на политику Таиланда, например, изменение региональной и международной ситуации. Независимо от внутриполитических пертурбаций в современном Таиланде достигнуты определенные базовые принципы внешней политики. Тайские исследователи Павин Чатчаванпонгпан и Прапат Тэпчатри подводят внешнеполитическую стратегию страны под понятие «бамбуковой дипломатии» («*Bending with the wind*»)¹⁹. Это означает гибкое ведение внешней политики с учетом

¹⁹ *Chachavalpongpun Pavin*. Reinventing Thailand: Thaksin and his foreign policy. Bangkok, 2010. P. 130–137.

глобальных и региональных факторов. Так же, как бамбук, который всегда сгибается под порывом ветра, но при этом не ломается. При этом важное значение во внешней политике Таиланда, претендующего на роль лидера в регионе, придается поддержанию «баланса сил»²⁰.

Во втором параграфе первой главы «Внешнестратегические концепции Таиланда и их развитие» рассматривается внешняя политика Таиланда в 1990-х–2000-х гг. Современная внешняя политика Таиланда характеризуется многовекторностью.

В связи с сокращением влияния США в ЮВА и, напротив, усилением влияния Китая, правительства Таиланда активно использовали «бамбуковую дипломатию», маневрируя между двумя мировыми державами и укрепляя свои позиции в региональных организациях, прежде всего в АСЕАН.

Премьер-министр Чатчай Чунхаван содействовал продвижению политики «Превращения Индокитая из поля битвы в рынок сбыта». Затем премьер-министр Таксин Чинават продвигал идеи гегемонии Таиланда (*Hegemonisation*). Рассматривая политику Таиланда в ЮВА можно отметить, что Таксин Чинават изменил вектор развития. Он переключил внимание с сотрудничества в рамках АСЕАН на поиск новых рынков сбыта тайских товаров, в особенности на соседние страны. Кроме того, правительство Таксина Чинавата укрепило тесные отношения Таиланда не только со странами ЮВА, но и со странами других регионов, например, Восточной и Южной Азии.

Исследуя региональную политику Таиланда в данный период, следует отметить, что страна взаимодействует не только со странами АСЕАН, но и стремится создать новые региональные площадки, в особенности на субрегиональном уровне. В связи с влиянием Китая и Индии на экономику региона, Таксин Чинават перенаправил политику в сторону этих двух стран, вместо США. Таксин Чинават особое внимание уделял «бамбуковой политике». Он способствовал развитию отношений и сотрудничества, не только США, как раньше, но и с новыми влиятельными игроками. Он активно сотрудничал с Китаем и Индией с целью получения политических и экономических дивидендов.

После военного переворота в 2006 и 2014 гг., в Таиланде серьезно обозначилась проблема внутреннего политического конфликта и правительство не могло в достаточной мере продолжать развитие отношений с другими странами. Действия правительства были направлены в большей степени на решение внутренних проблем.

²⁰ The Department of ASEAN Affairs, MFA of Thailand. Positioning the ASEAN community in an Emerging Asia: Thai perspectives. Bangkok, 2016. P. 145.

В 2016–2017 гг. благодаря политической стабильности правительство стало проводить более активную внешнюю политику. В то время, как отношения Таиланда с США ухудшались, сотрудничество с Китаем росло. Также Таиланд пытался развивать сотрудничество с Россией и странами АСЕАН. Руководство Таиланда в целях поддержания динамического равновесия взаимоотношений с великими державами провозглашает новые принципы внешней региональной политики «обращаясь вовнутрь» (Inward – Looking). В последние два года Таиланд стремится привлечь Японию к инвестированию в инфраструктурные проекты и восстановить отношения с США, чтобы создать конкуренцию и сбалансировать отношения с Китаем.

Вторая глава «Участие Таиланда в интеграционных проектах в Юго-Восточной Азии» посвящена политической стратегии Таиланда в ЮВА, роли Таиланда в региональных интеграционных процессах и двустороннему взаимодействию Таиланда со странами в ЮВА.

В первом параграфе второй главы «Асеановский путь Таиланда» рассматриваются особенности политики Таиланда в региональных интеграционных процессах ЮВА. Таиланд входит в первую пятерку стран учредителей АСЕАН и играет активную роль в АСЕАН с момента его основания в 1967 г. Таиланд имеет несколько проектов, которые играют важную роль в экономике этого региона, например, создание свободной зоны АСЕАН в 1992 г. является инициативой Таиланда.

В 1994 г. АСЕАН создал Региональный форум АСЕАН по безопасности (ASEAN Regional Forum) в регионе ЮВА. Таиланд стремится усилить роль Регионального форума АСЕАН в международных отношениях, чтобы поощрить эффективную стабильность в регионе. В 1999 г., когда Таиланд принял неофициальный саммит АСЕАН, он представил концепцию «ASEAN Troika», суть которой заключалась в создании механизма регулирования острых ситуаций, которые могут возникнуть в регионе. После теракта в США 11 сентября 2001 г. концепция «ASEAN Troika» стала одним из важных механизмов, помогающих странам АСЕАН предотвращать чрезвычайные ситуации.

АСЕАН находится в центре сложного процесса гармонизации своих зон свободной торговли с шестью крупнейшими экономиками региона (Китая, Японии, Южной Кореи, Индии, Австралии и Новой Зеландии) в единое объединение Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP). Стремление к получению дополнительных преимуществ от регионального сотрудничества привело к заключению соглашений о свободной торговле. Несмотря на резкие различия в понимании того, как достичь согласия, взаимное признание желательности регионализма стало постоянным компонентом объединения в рамках проекта «АСЕАН + 3»

(ASEAN Plus Three), который был запущен в 1997 г., и спустя десятилетие реорганизованный в трехсторонний саммит.

Таиланд принимает участие в большом количестве неофициальных встреч, рабочих и консультативных групп, как в рамках АСЕАН, так и в рамках Регионального форума АСЕАН (ASEAN Regional Forum), Форума Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (Asia-Pacific Economic Cooperation forum, АПЕС), а в последнее время в мероприятиях Азиатско-европейской встречи (Asia-Europe Meeting, АЕМ) и «АСЕАН + 3» (ASEAN Plus Three). В последнем случае к АСЕАН присоединяются Китай, Япония и Республика Корея. Этот неформальный стиль принятия решений вводит свой собственный кодекс поведения, который часто называют «путь АСЕАН» или «мягкий институционализм».

Преодолевая трудности, руководители государств-членов АСЕАН приняли в декабре 2015 г. решение об углублении интеграции вплоть до создания Экономического сообщества АСЕАН (ASEAN Economic Community, АЕС). Среди наиболее важных результатов реализации Консолидированного стратегического плана действий (Consolidated Strategic Action Plan, CSAP) были отмечены работы над упрощением процедуры торговли и создание системы сертификации продукции для всех участников АСЕАН. Завершить работу планируется в 2018 г.

Современный Таиланд содействует созданию других региональных и субрегиональных интеграционных проектов, в которых он имеет возможность играть лидерскую роль без членства таких сильных стран АСЕАН, как Малайзия, Сингапур и Индонезия. Новые проекты «мягкого» регионализма Таиланда такие, как АСД, АСМЕКС и др., являются пространством для повышения политической роли и влияния Таиланда в регионе ЮВА.

Таиланд использует АСД и АСМЕКС в качестве инструмента распространения политического и экономического влияния в субрегионе и платформы для реализации его интересов. Таиланд повышает свои национальные позиции и роль главного игрока в ЮВА в качестве «срединной силы» (*Middle Power*). Он играет важную роль в новых региональных проектах, чтобы отстаивать национальные политические и экономические интересы. Отметим, что роль Таиланда в региональных интеграционных процессах – одна из его самых важных политических стратегий в ЮВА. Поэтому появилось немало субрегиональных интеграционных проектов по инициативе Таиланда, основанных на принципах модели «Асеановский путь».

Во втором параграфе второй главы «Развитие двусторонних отношений Таиланда с государствами в Юго-Восточной Азии («мягкий регионализм»)» рассматриваются

взаимоотношения Таиланда и стран ЮВА. Геополитическое положение Таиланда помогает ему выполнять роль экономического центра. Таиланд развивает экономические интеграционные связи со странами АСЕАН, Китаем, Японией, Индией и другими игроками в регионе Восточной и Южной Азии.

Таиланд развивает с Сингапуром Программу гражданского обмена (Civil Service Exchange Programme, CSEP). Совместная с ним Программа расширения экономического сотрудничества (Singapore–Thailand Enhanced Economic Relationship, STEER) содействует экономическому взаимодействию в пяти секторах: сельском хозяйстве и продовольствии, финансовых услугах и туризме, электронике и автокомпонентах, а также в транспорте, для поддержки экономической интеграции «2 + X внутри АСЕАН». Премьер-министры Таксин и Го Джогтонг поддержали принцип «2 + X внутри АСЕАН», который дал возможность принимать и проводить любые проекты сотрудничества в ЮВА без согласия других стран-членов АСЕАН. После переворота в Таиланде 2014 г. наблюдается охлаждение в отношениях между Таиландом и Сингапуром.

Развитие отношений с мусульманскими государствами Индонезией, Малайзией, Брунеем позволяет Таиланду опираться на эти государства в урегулировании непростых отношений с мусульманским населением. Ислам находится в Таиланде на втором месте после буддизма.

Таиланд является сторонником «мягкого регионализма» в ЮВА. Государство активно участвует в форматировании региона ЮВА, используя преимущественно «мягкую силу». С 1992 г. Таиланд исполняет свою роль в качестве регионального лидера и донора для более бедных соседей, таких как Камбоджа, Мьянма и Лаос. В соответствии с проектом «Millennium Development Goals» (MDGs) Таиланд оказывает помощь соседям путем обмена передовым опытом во многих областях, в том числе, в областях здравоохранения, образования и сельского хозяйства для смягчения проблемы бедности в странах-получателях. Это помогает сократить разрыв в доходах населения этих стран. Таиланд считает, что лучший способ укрепления региональных отношений заключается в развитии человеческого потенциала, тем самым это поможет уменьшить транснациональные проблемы нелегальной иммиграции и мигрантов, которые приехали работать в Таиланд, не имея визы или разрешения на работу, незаконно работают и живут в Таиланде, чтобы получить финансовые пособия, нарушая закон.

Страна также поддерживает дружественные отношения с крупными мировыми игроками в рамках региональных и международных организаций. Внешнеполитические процессы в Таиланде позволяют ему усилить свою роль и позицию на мировой арене.

Третья глава «Вызовы внешней региональной политике Таиланда» посвящена региональным вызовам Таиланда. Страны региона сталкиваются с серьезными проблемами на пути создания безопасного регионального пространства, интеграции и устойчивого развития.

В первом параграфе третьей главы «Проблемы народности рохинджа, сепаратизма на юге Таиланда и незаконного оборота наркотиков» исследуются основные проблем народности рохинджа, сепаратизма на юге Таиланда и незаконного оборота наркотиков в ЮВА. **Проблема народности рохинджа в ЮВА.** С 2012 г. страны ЮВА сталкиваются с серьезной проблемой этнических меньшинств рохинджа в Мьянме. Многие из них бегут в соседние страны и остаются в лагерях беженцев, например, в Бангладеше, вдоль тайско-мьянманской границы, на территории Таиланда, Малайзии и т. д. Главной задачей тайского иммиграционного управления является необходимость сотрудничества с соседними странами, которые не могут решить эту проблему. Поскольку АСЕАН, исходя из принципа невмешательства во внутренние дела других государств, не использует свой потенциал для решения проблем рохинджа, правительство Таиланда предпринимает усилия в рамках двусторонней региональной политики с соседними государствами.

Проблема сепаратизма на юге Таиланда. В 2000 г. на юге Таиланда начались сепаратистские восстания. Их главной целью является создание независимого исламского государства, включающего в себя провинции Паттани, Яла, Наративат. Правительство Таиланда пытается содействовать социальному и экономическому развитию данных провинций, тем самым повысить уровень жизни и благосостояние местного населения. Кроме того, оно сотрудничает с правительством Малайзии в решении проблем миграции рохинджа и сепаратизма на юге страны, а также взаимодействует с соседними странами с целью урегулировать данную проблему, в том числе с Сингапуром, Филиппинами и Индонезией.

Проблема незаконного производства и оборота наркотиков. Проблема незаконного производства и оборота наркотиков является одним из острых региональных вызовов для Таиланда. Таиланд сталкивается с проблемой наркотиков в большей степени из-за их трафика из соседних стран, особенно Мьянмы и Лаоса. Таиланд инициировал заключение двусторонних соглашений с Китаем, Лаосом и Мьянмой с целью максимально возможного блокирования наркоперевозок.

Во втором параграфе третьей главы «Незаконная миграция, торговля людьми и территориальные конфликты» исследуются основные проблем незаконной миграции, торговли людьми и территориального конфликта Таиланда с Камбоджей.

Незаконная миграция и торговля людьми в ЮВА. Многие нелегальные низкоквалифицированные мигранты прибывают в Таиланд из Китая, Индии, Пакистана, Бангладеша, Непала, Мьянмы, Лаоса и Камбоджи. Увеличение количества незаконных мигрантов, не имеющих регистрации и официального трудоустройства, рассматривается как угроза национальной безопасности Таиланда. Таиланд вошел в число государств с наиболее тяжелым положением в вопросах торговли людьми. Правительство Таиланда разработало многие нормативные акты и законы, в том числе и новые, для решения проблемы торговли людьми. Таиланд поддерживает инициативу США в рамках предотвращения и решения проблемы торговли людьми в регионе ЮВА. Кроме того, он содействует предотвращению и решению проблемы совместно с соседними странами ЮВА. В рамках сотрудничества АСЕАН Таиланд играет важную роль в разработке документов АСЕАН по решению проблемы торговли людьми, более эффективного регулирования и мониторинга деятельности бюро по найму и трудоустройству.

Территориальный конфликт с Камбоджей. В 2011 г. дело дошло до прямого таиландско-камбоджийского вооруженного конфликта. На текущий момент сторонам так и не удалось договориться о принадлежности спорной территории. Однако обеим странам удалось прийти к пониманию того, что продолжающийся пограничный конфликт вокруг храма Преа Вихеар сказывается негативно на региональной интеграции и на сотрудничестве между членами Сообщества АСЕАН (ASEAN Community). Из-за особенностей мягкого регионализма АСЕАН как организация не способна решать региональные конфликты, которые оказывают разрушительное действие на региональную интеграцию. В связи с этим страны АСЕАН полагаются больше на собственные диалоговые «окна» и придерживаются нормативных принципов, известных под названием «путь АСЕАН» (ASEAN Way).

В Заключении обобщены результаты исследования и сформулированы общие выводы работы. Современный кризис миропорядка сопровождается компенсирующим ростом региональных и субрегиональных интеграционных проектов, которые становятся гарантом безопасности, условиями экономической и политической стабильности государств.

На примере Таиланда рассмотрено становление и эволюция внешней политики «срединной силы» (Middle Power), которые в условиях формирования нового мирового порядка и реформирования регионов пытаются использовать преимущества глобализации и региональной интеграции. Итогом данного исследования является определение основных параметров модели внешней политики государства «срединной силы», в нашем случае Таиланда, и его поведенческих мотивов в отношениях как с региональными партнерами, так и с великими державами.

В диссертации установлено, что Таиланд стремится через политику «мягкого регионализма» реализовать свои амбиции ведущего актора в регионе. В работе исследованы особенности внешней политики Таиланда (бамбуковая дипломатия), механизмы ее реализации через региональные, субрегиональные и двусторонние проекты, показаны результаты этой деятельности. Таиланд реализует свою лидерскую роль в региональных и субрегиональных организациях, в том числе АСЕАН, АСД и АСМЕКС. Таиланд принимает активное участие в форматировании региона ЮВА. Он выступает в качестве регионального донора для более бедных соседей. Он оказывает экономическую помощь, техническую поддержку, выделяет стипендии на обучение, экспортирует в соседние страны тайские фильмы, сериалы, телепередачи, песни и тайскую кухню, поощряет изучение тайского языка в соседних странах, обеспечивает академическое сотрудничество и т. д., а также обеспечивает сокращение экономического разрыва стран АСЕАН для сохранения своего культурного и политического влияния и лидерскую позицию в этих странах.

Автор обосновывает связь между внутривластной стабильностью в Таиланде и активностью, успешностью Таиланда в решении задач регионального доминирования.

Обобщая итоги стратегического управления внешней политикой Таиланда, можно отметить, во-первых, что его руководители учитывают внешнеполитическое доминирование великих держав в регионе, которое само по себе представляет вызовы и угрозы национальному суверенитету срединных и малых государств. Во-вторых, Таиланд обречен на участие в комбинациях одних сил против других сил и на инициирование и поддержку разных форм объединений (союзов) с целью поддержания динамического баланса сил в регионе. В-третьих, руководство Таиланда проявляет политическую гибкость и прагматизм при заключении соглашений о сотрудничестве с любой доминирующей силой. Как нельзя лучшим ответом на вызовы со стороны великих держав является проверенная временем «бамбуковая» дипломатия Таиланда.

Если говорить о поведенческих нормах Таиланда как «срединной силы», то для него характерным является приверженность международному праву, поддержка системы ООН и основных принципов международного сотрудничества. Таиланд проявляет повышенную активность в деле регионального сотрудничества, которое гарантирует ему экономическую устойчивость и международную безопасность. Наконец, он придает важное значение многосторонней дипломатии.

На примере региональной политики Таиланда осуществлена апробация современных теоретических подходов к изучению Азиатского регионализма, которая показывает наличие эффективного методологического инструментария для изучения интеграционных процессов

в ЮВА. «Асеановский путь» (или «мягкий регионализм») основан на принципах неформальности, на гибких консенсусных и неконфронтационных подходах. АСЕАН работает больше через диалог, чем через принуждение. Там нет передачи национального суверенитета какому-либо наднациональному органу. Тем не менее, автор обращает внимание на становление в процессе интеграции регионального сообщества и региональной идентичности, творцами которых являются государства-участники, но которые сами в процессе моделирования региональных сообществ видоизменяются.

Особенностью «мягкого регионализма» в ЮВА является то, что интеграционные процессы проходят с участием примерно равноуровневых государств, без участия «изнутри» со стороны великих держав. Между участниками «азиатского регионализма» достигнут консенсус в том, чтобы не допускать чрезмерного влияния великих держав в интеграционных проектах.

Автор исследует механизмы многосторонних и двусторонних взаимоотношений, составляющих разветвленную ткань азиатского регионализма, обеспечивающего рост и устойчивость в регионе. Автор обосновывает положительные результаты «мягкого регионализма» в ЮВА, которые проявляются в становлении экономической и политической стабильности, устойчивого развития государств ЮВА, решении территориальных, миграционных и других проблем.

На основе эмпирического материала, характеризующего интеграционные процессы в ЮВА и действиях одного из региональных протагонистов интеграционного процесса автор типологизирует особенности «мягкого регионализма» в ЮВА. В концентрированном виде они могут быть сведены к следующему: специфической особенностью азиатского регионализма как «мягкого регионализма» является сочетание государственного индивидуализма (суверенитета) и коммунитарных форм интеграции. Эти два принципа составляют особенность коллективной идентичности интеграционных проектов в ЮВА. Многие инициативы и интеграции АСЕАН идут от периферии к центру. Азиатский регионализм относится к типу «открытых», т.е. его участники могут реализовывать свои интересы в других региональных интеграционных проектах. Поэтому АСЕАН отличается мягким институционализмом. Одной из норм интеграции в ЮВА является невмешательство во внутренние дела других государств, уважительное отношение суверенитета, реализация принципа консенсуса, неразвитая система формальных наднациональных институтов. С другой стороны, недостаток наднациональных институтов ослабляет «мягкий регионализм» при решении таких проблем, ослабляющих интеграцию, как незаконная иммиграция, неурегулированность пограничных территориальных вопросов и пограничных конфликтов,

торговлю людьми, наркотрафики, этнический и религиозный экстремизм и сепаратизм, международный терроризм.

Материалы диссертации показывают значительную роль Таиланда в региональных интеграциях. Он стремится к сотрудничеству в АСЕАН, АСД, АСМЕКС, БИМСТЕК, играет политическую роль в этих интеграциях, вступает в игру геополитических интересов, поощряет сотрудничать и совместно работать над многими проблемами. Таиланд становится одним из инициаторов восстановления мира и процветания в регионе. Более того в ЮВА Таиланд стремится создать новые интеграционные площадки, в особенности на субрегиональном уровне. Анализ официальных документов позволил автору установить, что многие из региональных интеграционных инициатив Таиланда были поддержаны большинством стран ЮВА.

Проведенный в диссертации анализ доказывает, что интеграционная политика Таиланда основывается на модели «Путь АСЕАН» или «мягком» регионализме в ЮВА. Особенности отношений между странами в регионе позволяют Таиланду действовать гибко и при необходимости покидать региональные организации, когда возникает тупиковая динамика в силу внутренних или международных вызовов.

Автор полагает, что использование современных теорий регионализма и изложенный эмпирический материал будут способствовать дальнейшим теоретическим разработкам концепций регионализма и их творческому использованию великими и малыми государствами при осуществлении интеграционных проектов.

Основные положения диссертационного исследования изложены в научных публикациях автора:

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК:

1. Сомкамнерд Навапат. Решения и предотвращение проблемы торговли людьми Таиланда на основе международного и регионального сотрудничества / Навапат Сомкамнерд // Международный Научно-Исследовательский Журнал. – 2017. – № 08 (62). – С. 114–119.
2. Сомкамнерд Навапат. Особенности региональной политики Таиланда в региональных процессах Юго-Восточной Азии / Навапат Сомкамнерд // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2018. – № 2 (41). – С. 170–175.
3. Сомкамнерд Навапат. Таиланд как региональный актер в Юго-Восточной Азии: опыт «мягкого» регионализма / Навапат Сомкамнерд // Научный диалог. – 2018. – № 4. – С. 240–248.

II. Статьи, опубликованные в научных рецензируемых журналах:

4. Сомкамнерд Навапат. Проблема незаконной миграции народности Рохинджа в Юго-Восточной Азии / Навапат Сомкамнерд // Известия Уральского федерального университета Серия.3, Общественные науки. Екатеринбург, – 2017. – № 3 (167). – С. 175–181.

5. Сомкамнерд Навапат. Анализ процессов формирования регионализма на примере АСЕАН в системе международных отношений / Навапат Сомкамнерд // Этносоциум и межнациональная культура. – 2017. – № 6 (108). – С. 176–186.
6. Сомкамнерд Навапат. Транстихоокеанское партнерство и позиция Таиланда / Навапат Сомкамнерд // Известия Уральского федерального университета Серия.3, Общественные науки. – 2017. – № 4 (170). – С. 112–120.
7. Сомкамнерд Навапат. Сущность политической системы Таиланда во внешнеполитическом процессе // Этносоциум и межнациональная культура. – 2017. – № 12 (114). – С. 193–196.
8. Сомкамнерд Навапат. Проблема нелегальной миграции народа Рохинджа / Навапат Сомкамнерд // Власть и насилие в незападных обществах: актуальные проблемы исследований: сборник тезисов/ под ред Г.В. Лукьянов, А.Л. Рябинин, С.А. Рагозина, И.А. Артеьев, М.: Издательство ГБПОУ Московской государственный образовательный комплекс. – 2016. – С. 156–157. (тезис)
9. Сомкамнерд Навапат. Особенность внешней политики Таиланда в Юго-Восточной Азии / Навапат Сомкамнерд // Перспективы развития науки и образования: сборник научных трудов по материалам X международной научно-практической конференции, 31 октября 2016 г. / Под общ. ред. А.В. Туголукова, М.: ИП Туголуков А.В., – 2016. – С. 93–96.
10. Сомкамнерд Навапат. Региональные интеграции Таиланда в Азиатском регионе в XX в. / Навапат Сомкамнерд // Материалы за международная научна практична конференция, "образаванието и науката на XXI век". София "Бял ГРАД-Б2" ООД. – 2015. – С. 47–49.
11. Сомкамнерд Навапат. Особенности сотрудничества Таиланда со странами-членами АСЕАН в сфере защиты прав человека / Навапат Сомкамнерд // 70th anniversary of Yalta Conference: Collection of Articles of the international scientific conference (Yekaterinburg, Dec 24th, 2015)/ [ed. by V.I. Mikhhalenko] – Yekaterinburg: Ural University press. – 2016. – PP. 179–182.
12. Сомкамнерд Навапат. Современная стратегия устойчивого развития сотрудничества Таиланда с его соседними странами / Навапат Сомкамнерд // Общество и цивилизации: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции "общество цивилизации: тенденции и перспективы развития современного общества в XXI веке". 30 ноября 2016 г., Воронеж/ Издательство "научно-исследовательские публикации". – 2016. – С. 27–37.
13. Сомкамнерд Навапат. Основа внешнеполитического процесса Таиланда в 1990-х-2000-х гг. / Навапат Сомкамнерд // Material of the XXI International scientific and practical conference, "Conduct of modern science – 2016", November 7, 2016 on Psychology and sociology. Political science./ [ed. by Michael Wilson]. – 2016. – PP. 69–72.
14. Сомкамнерд Навапат. Развитие интеграции стран Юго-Восточной Азии на примере создания сообщества АСЕАН в 2015 г. / Навапат Сомкамнерд // Перспективы развития науки и образования: Сборник научных трудов по материалам XI международной научно-практической конференции, 30 ноября 2016 г./ Под общ. ред. А.В. Туголукова, М.: ИП Туголуков А.В., – 2016. – С. 14–18.
15. Сомкамнерд Навапат. Роль и сотрудничество Таиланда со странами в ЮВА в сфере решения прав человека / Навапат Сомкамнерд // Тематические разделы научного журнала "Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук" Гл. редактор Долматов А.Ф., – 2016. – С. 117–121.
16. Сомкамнерд Навапат. Стратегия устойчивого развития политического сотрудничества Таиланда в азиатском регионе / Навапат Сомкамнерд // Журнал "Уральское востоковедение УрФУ: Ural Survey of Oriental Studies" Главный редактор профессор Кузьмин В. А., – 2018. – С. 84–88.